В этой жизни слишком многое было сорвано, оставив Вэнь Синю в недоумении. С тех пор как она вернулась через возрождение, она испробовала множество способов и способов, чтобы попытаться исправить Сюй Чженюй, но прежде чем она смогла осуществить свои планы, он уже дистанцировался от богатых плейбоев, которые сбивали его с толку, и даже решил записаться в военный лагерь. Теперь же он бросал ей кривой мяч - он не только хотел поступить в военный лагерь, но и ехал в самый трудный в стране Северо-Западный Главный военный лагерь.

На полпути к размышлениям она заметила, что место Сюй Чжэньюй уже занято. Она просканировала окрестности и поняла, что он стоит на балконе, окруженный одеялом из тумана, до такой степени, что даже вид сзади окутан дымом.

Вэнь Синья медленно подошел и увидел знакомый способ, которым он держал сигарету между пальцами, в отличие от прежней неловкости, было очевидно, что он уже некоторое время курит. "Разве вы не курили все это время? Когда ты научился этому?"

"Не могу вспомнить!" Сюй Женюй ответил после того, как был слегка напуган. Сигарета за сигаретой, он уже был онемел на вкус, и только знал, что удушливый смог делает его глаз сухим и раздражённым, необъяснимо мучающим.

Колья и пепел покрывали пол, смога, наполнявший воздух, казалось, не прояснялся, вращался вверх и окружал его, мучительный, как будто он окружал его мысли.

"Лучше меньше курить! Курение вредно для здоровья". Вэнь Синю нахмурился, понимая, что она все больше и больше не может видеть сквозь Сюй Чжэню. Он все еще был Сюй Чженюй в прошлом - порой гордый, порой капризный, но иногда, как будто его окружал слой неясного, как будто что-то тяжелое, костлявое, оттопыренное, и всевозможные сложные эмоции, которые сильно беспокоили ее.

Сюй Чженюй увидел ее нахмуренную, инстинктивно выкурил сигарету в руке и протянул руку, чтобы убрать дым перед ней. "Слишком туманно, поспешите обратно в комнату!"

Вэнь Синька посмотрела ему в глаза, ее блестящие глаза мерцали другим сиянием. "Сю-Эр, скажи честно, с чего вдруг ты решил поехать в Северо-Западный Главный Военный Лагерь?"

Привлеченные мерцающим сиянием в ее глазах, сердце Сюй Чженюй пропустило биение - ее взгляд был великолепен, казалось бы, видя сквозь его душу одним взглядом. Избегая зрительного контакта, он ответил: "Просто так. Никто не хочет, чтобы к нему всегда относились как к бесполезному чуваку".

Видя его мерцающие глаза, Вэнь Синья знал, что он не говорит правду. "Сюй Чжэньюй, ты очень плохо умеешь врать в любое время, когда ты врешь, ты смотришь вокруг привычно, выглядишь очень виноватым - это трудно пропустить."

Сюй Чжэньюй внезапно почувствовал себя душным. "Мы вышли на некоторое время, давайте поторопимся! Иначе Гу Чжунлинь и банда скоро закричат за нас."

Вэнь Синья почувствовал себя немного беспомощным, зная, что его рот запечатан, но всё равно в глубине души переживал. "Ты, оставь свои извинения за то, что поменял тему. Я спрашиваю тебя, неужели поездка в Северо-Западный Главный Военный Лагерь действительно твое сердечное решение?"

Сюй Женюй весело засмеялся. "Меня уже много раз спрашивали, пожалуйста, госпожа Вэнь, дайте вашему скромнику передохнуть! Ваша покорная действительно всё продумала, искренне и серьёзно придумала это решение".

Сияние в глазах Вэнь Синя усилилось от пронзительных, жгучих болей. "Ты, лучше будь торжественным и серьёзным."

Сюй Чженюй поспешно вытер улыбку на лице и посмотрел в пару неподвижных, но пронзительных глаз - неуступчивый, упрямый взгляд нес в себе жгучую боль, словно моль, дрожащая в пламя. "Вэнь Синь, тебе всего пятнадцать лет, а не двадцать пять, почему тебе труднее, чем моей маме?"

Вэнь Синю спровоцировали его слова, и не могли не почувствовать волну вины, поднявшуюся из ее сердца. "Уходи, ты бьёшься вокруг да около, чтобы сказать, что я ворчливый!"

Сюй Чжэньюй поспешно поднял руки, сдаваясь. "Не надо, я не осмелюсь сказать это о тебе, если только не хочу поехать на пластическую операцию в Таиланд, чтобы стать трансвеститом."

Напомнив о плачевном состоянии Хан Мофенга, он почувствовал, что лучше быть мудрым человеком, который понимает времена.

Своими шутками Вэнь Синья не мог не начать смеяться. "С твоей внешностью, даже если ты хочешь поехать на пластическую операцию в Таиланд, они могут не захотеть тебя." Сказав это, она удержала свою улыбку. "Хватит втягивать во всевозможные неуместные дела, чтобы сменить тему!"

Сюй Чжэньюй быстро стёр свою ухмылку, встал высоко и отдал честь Вэнь Синю. "Да, господин!"

Вэнь Синю чуть не потерял хватку, и не мог не пнуть его в оцепенении. "Сю-Эр, ты идиотка, не можешь быть честной со мной?"

Сюй Чженюй сказал неряхе: "Обычно я дома под присмотром отца и не хочу быть под его присмотром даже после того, как поеду в военный лагерь. Он смотрел на меня свысока - даже

если бы у моего деда были высшие силы, они бы не покрывали северо-запад".

Вэнь Синья выстрелил в его сомнительный взгляд на его, казалось бы, частично правдивые слова. "Неужели это правда?"

"Более реально, чем чистое золото! Нет, более реально, чем жемчуг!" Сюй Женю кивнул уверенно. Раньше, когда он говорил, что хочет поступить в военный лагерь, старый господин Сюй действительно ежедневно ворчал на него, чтобы строить планы на будущее, что его сильно беспокоило - он всегда ненавидел других людей, контролирующих его жизнь, что изначально было причиной его неблагоприятной реакции на выбор военного пути.

Вэнь Синья мог только верить ему. "Северо-запад был нестабилен в эти пару лет, ты устал от своего долголетия!"

Сюй Чжэньюй серьезно посмотрел. "Солдаты часто ставят на кону жизнь, готовые в любой момент проиграть, если за страну". Это честь солдата".

Вэнь Синья не мог не посмеяться над своей шуткой. "Уходите, не оскорбляйте честь солдат".

Сюй Женю вдруг посмотрел на Вэнь Синю сложными глазами. "Вэнь Синья, возможно, я уйду надолго. Ты будешь скучать по мне или забудешь меня?"

Вэнь Синья не мог не пнуть его, за которым последовал презрительный взгляд. "Ты такой обманщик! Ты даже можешь задавать такие мелодраматические вопросы, ты в порядке?"

Сюй Чженюй с большим трудом набрался храбрости, но, как раз так, был слегка проткнут заявлением Вэнь Синю и стал сдутым шариком. Он не мог не возмутиться от смущения и поднял голос, сказав: "Кто обманывает, кто мелодраматизирует!".

Вэнь Синья вздохнул с неудержимым облегчением. "Ты все еще более нормальный, пожалуйста, продолжай в том же духе! Иначе ты меня до смерти напугаешь!"

Сюй Чженюй мгновенно ошарашился, уставившись на Вэнь Синю, желая разбить ей голову, чтобы увидеть, о чем именно она думала - почему она логически не распорядилась своими картами?

Вэнь Синья сказал: "Ладно, мы уже давно вышли из дома, давайте пройдёмся - иначе скоро за нас закричат!"

Сюй Чженюй выстрелил ей в недовольный взгляд, повернулся спиной и вошел в комнату.

Вэнь Синю посмотрел на его спину и слегка вздохнул. "Сюй Чжэньюй, я не только буду скучать

по тебе, все будут скучать по тебе, поэтому ты должна позаботиться о себе и скоро вернуться".

Голос, слабый, как туман, струился в уши Сюй Чженюя. Дрожь побежала по позвоночнику Сюй Чженюяя, но он быстро оправился, с большими шагами вошел в комнату, поднял бокал вина и начал играть в пьяные игры с Гу Цзюньлином и бандой.

http://tl.rulate.ru/book/26244/1015979